

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.6>

Гречушкин Дмитрий Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ И ЗАДОНСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

В статье анализируется финансовое положение православного духовенства Воронежской и Задонской епархии накануне Великих реформ императора Александра II. На основе архивных и опубликованных источников выявляются особенности материального обеспечения приходского клира в условиях модернизации России, анализируются источники дохода православного духовенства. В работе делается вывод о том, что трудности бытовой стороны жизни духовенства, связанные с недостаточным финансовым обеспечением, отчетливо проявившиеся к середине XIX века, требовали кардинальных преобразований церковной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 32-36. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. 693. Оп. 3.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (Госархив ДНР). Ф. 326. Оп. 2.
6. Госархив ДНР. Ф. 2852. Оп. 1.
7. Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58-67.
8. Касьянова Н. М. Борьба з безпритульністю та бездоглядністю в Донбасі (1943-1953 рр.): автореф. дис. ... к. іст. н. Донецьк, 2010. 19 с.
9. Ковпак Л. В. Соціально-побутові умови життя населення України в другій половині ХХ ст. (1945-2000 рр.). К.: Ін-т історії України НАНУ, 2003. 250 с.
10. Молодь України. 1947. 15 квіт.
11. Соловей М. О. Повсякденність вихованців дитячих будинків Донбасу (1945-1965 рр.) // Нові сторінки історії Донбас: зб. наук. ст. / відп. ред. З. Г. Лихолобова. Донецьк: ДонНУ, 2008. Кн. 15-16. С. 250-263.
12. Уфимцева М. А. Детские дома в Свердловской области в первые послевоенные годы // Урал индустриальный. Баку-нинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: материалы XI всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 26-27 сентября 2013 г.): в 2-х т. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. Т. 2. С. 250-255.
13. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУУ). Ф. 2. Оп. 8.
14. ЦГАВОВУУ. Ф. 166. Оп. 15.
15. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 23.
16. ЦГАООУ. Ф. 7. Оп. 3.
17. ЦГАООУ. Ф. 7. Оп. 13.

**LIVING CONDITIONS OF CHILDREN FROM ORPHANAGES
IN THE CONTEXT OF POST-WAR RECOVERY IN 1945 – AT THE BEGINNING OF THE 1950S
(BY THE MATERIALS OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)**

Gavrysh Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
vodolashka@mail.ru

The purpose of the article is to study the living conditions of children from orphanages in the context of post-war recovery. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the vast majority of children from orphanages lived in unsatisfactory conditions. Post-war dislocation, loss of human resources, specificity of children as a social stratum of the society, and so on can be singled out among the reasons for this situation. At the same time, orphanages in the post-war period became the main alternative and support for orphans without parental care and shelter.

Key words and phrases: living conditions; orphans; orphanage; post-war time; everyday life.

УДК 9; 908

Дата поступления рукописи: 25.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.6>

В статье анализируется финансовое положение православного духовенства Воронежской и Задонской епархии накануне Великих реформ императора Александра II. На основе архивных и опубликованных источников выявляются особенности материального обеспечения приходского клира в условиях модернизации России, анализируются источники дохода православного духовенства. В работе делается вывод о том, что трудности бытовой стороны жизни духовенства, связанные с недостаточным финансовым обеспечением, отчетливо проявились к середине XIX века, требовали кардинальных преобразований церковной жизни.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Великие реформы; Воронежская и Задонская епархия; православное духовенство; финансовое положение Церкви.

Гречушкин Дмитрий Владимирович

Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва
dmitry-ministr@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ И ЗАДОНСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

К началу Великих реформ вопросы материального и правового положения священно- и церковнослужителей в Русской православной церкви являлись одними из наиболее обсуждаемых. К проблемам в деле обеспечения клириков, со всей очевидностью проявившимся к 50-60-м гг. XIX века, все чаще стали обращаться со страниц периодической печати. В начале своего царствования император Александр II положил начало деятельному обсуждению веками накопившихся проблем в этом вопросе.

Совершенно справедливо профессор П. В. Знаменский, сам бывший современником описываемых им событий, замечал: «В настоящее царствование старый и беспокойный вопрос о содержании духовенства подвергнулся новой разработке в начале 60-х годов, а на этот раз при участии самого духовенства путем гласного обсуждения дела. Духовные и светские журналы и епархиальные ведомости наполнялись по этому поводу множеством

статей, корреспонденций, заметок и проектов, которые, можно сказать, еще впервые во всей полноте раскрыли плачевное положение духовенства, до какого его довела необходимость кормиться нищенскими поборами по приходам и о каком даже не помышляла гордая своим благочестием православная Русь. Само же духовенство с грустной правдивостью изобразило свою унижительную нищету и пересчитало все караваи и копейки, какие оно брало за свои священнодействия с прихожан, сборы по дворам по поводу праздников, сборы и разных терминов сельско-хозяйственного быта, петровщины, осенины, нови, ленувань, сборы всякого рода зерна по горстям, сена по клочкам, сметаны по ложкам, лука, капусты, даже совершенно неожиданных предметов, например, мочала, лык, лаптей, изобразило с ужасающей подробностью все остроты и бранные слова, которые ему приходилось при этом выслушивать от прижимистых хозяев и хозяек... описало, как посылало сторожей ходить перед обедней под окнами прихожан и собирать деньги с криком: «за обедню, за обедню...» [6, с. 702].

Скудость в средствах значительного числа клириков Воронежской и Задонской епархии отмечало и священноначалие. Так, в 1862 г. в епархиальном отчете владыка Иосиф (Богословский) писал: «Не менее трети духовенства Воронежской епархии более судно нежели достаточно. Многосемейные причты немалые имеют нужды. Некоторые из причтов поддерживают свое состояние обработкою земли, нанимая оную у крестьян» [9, д. 89, л. 9].

На современном этапе историографии существуют работы, посвященные собственно истории православного духовенства Воронежской епархии. Одним из первых, кто обратился к церковному аспекту истории местного региона, был А. Н. Акиншин [1-3]. Также немалый интерес представляет монография С. А. Иконникова [7], которая на сегодняшний день является единственным крупным исследованием, посвященным истории приходского духовенства Воронежской епархии с 1862 г. Однако состояние материального обеспечения приходского духовенства к началу Великих реформ изучено недостаточно.

В ГАВО (Государственный архив Воронежской области) сохранились отчеты священно- и церковнослужителей Троицкого кафедрального собора города Воронежа, из которых видно существенное различие в суммах доходов.

Основными источниками материального обеспечения православных священно- и церковнослужителей Воронежской и Задонской епархии были: платы за требы, доходы с обработки подцерковной земли, суммы, взятые из кружечных и кошельковых сборов. Сразу же следует заметить, что плата за требоисполнение носила добротный характер, а значит, священник находился в прямой зависимости от прихожан. В зависимости от их материального благополучия состояла и обеспеченность пастырей. Данный источник получения заработка подвергался со стороны клириков жесточайшей критике. Во-первых, плата за требоисполнение была крайне ненадежным источником, суммы с которого могли существенно разниться в зависимости от сезона, месяца, времени года. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют архивные материалы. Так, общая сумма собранных за исполнение треб по приходу и кафедральному собору в течение апреля 1843 г. равнялась 952 руб. 23 коп. [5, д. 1921, л. 54]. Из этих сумм доходы распределились среди наличного состава причта кафедрального собора следующим образом:

- Протоиерею Михаилу Подзорскому – 141 руб. 6 коп.
- Ключарю протоиерею Михаилу Скрябину – 117 руб. 54 коп.
- Протоиерею Владимиру Замятину – 117 руб. 54 коп.
- Иерею Михаилу Тимофееву – 117 руб. 54 коп.
- Дьякону Георгию Яковлеву – 58 руб. 77 коп.
- Дьякону Григорию Андреевскому – 58 руб. 77 коп.
- Дьякону Николаю Губаревскому – 58 руб. 77 коп.
- Псаломщику Павлу Одинцову – 29 руб. 40 коп.
- Псаломщику Ивану Яковлеву – 29 руб. 40 коп.
- Пономарю Михаилу Добромирову – 29 руб. 40 коп.
- Пономарю Петру Смирницкому – 29 руб. 40 коп. [Там же, л. 54-55].

Оставшиеся суммы назначались для обеспечения звонарей и сторожей собора. Подобные суммы могли бы составить значительный капитал в течение года. Но если посмотреть на данные по доходу от треб за другой месяц, а именно за март того же 1843 г., то картина уже представлялась менее привлекательной. Из общей суммы в 307 руб. 63 коп. [Там же, л. 50], полученной клириками собора с треб, доходы распределялись по следующей схеме:

- Протоиерею Михаилу Подзорскому – 46 руб. 68 коп.
- Ключарю протоиерею Михаилу Скрябину – 38 руб. 90 коп.
- Протоиерею Владимиру Замятину – 38 руб. 90 коп.
- Иерею Михаилу Тимофееву – 38 руб. 90 коп.
- Дьякону Георгию Яковлеву – 19 руб. 45 коп.
- Дьякону Григорию Андреевскому – 19 руб. 45 коп.
- Дьякону Николаю Губаревскому – 19 руб. 45 коп.
- Псаломщику Павлу Одинцову – 9 руб. 76 коп.
- Псаломщику Ивану Яковлеву – 9 руб. 76 коп.
- Пономарю Михаилу Добромирову – 9 руб. 76 коп.
- Пономарю Петру Смирницкому – 9 руб. 76 коп. [Там же, л. 51].

Архивные данные показывают, что сумма доходов за требы в марте 1843 г. была более чем в три раза ниже, чем за следующий месяц того же года. Это являлось одной из наиболее неблагоприятных сторон такого источника материального благосостояния, как требоисполнение.

Говоря о платах за требы как о статье доходов приходских клириков, сразу же следует упомянуть и о суммах, которые обычно прихожане давали клирикам за совершение чинопоследований. Следует заметить, что, по данным епархиальных отчетов, эти суммы несколько не увеличились за всю вторую половину XIX века и в среднем составляли достаточно скромные размеры. Так, благочинный Богучарского уезда протоиерей Алексей Ермолаев указывал в отчете за 1890 г. следующие цифры: плата за крещение – от 30 до 50 коп., плата за младенческое погребение – от 30 до 50 коп., за погребение взрослых – 1 руб. и менее, а с проводами от 3 до 4 руб. (в городе, согласно отчетам благочинных, могло доходить и до 10 руб., «что впрочем редко», за елеосвящение – от 80 коп. до 1 руб., за венчание от 3 руб. до 10 руб., за молебен в церкви с чтением акафиста – от 30 коп. до 1 руб., за молебен без акафиста – от 15 до 30 коп., за сорокоуст – от 5 до 15 руб. [9, д. 1328, л. 43]).

Взимание вышеозначенных сумм было сопряжено нередко с необходимостью священникам унижаться, просить крестьян заплатить им больше, ведь от этого напрямую зависела обеспеченность семей клириков. Крестьяне сами часто не могли заплатить, особенно в годы неурожая и засухи. Иногда некоторые священнослужители злоупотребляли возложенными на них обязанностями и проявляли по отношению к прихожанам, приносившим им совсем незначительные суммы за потребу, несвойственное высокому духовному сану поведение. Однако даже корреспонденты светских либеральных газет того времени видели причину такого поведения не только в невоспитанности таких клириков, но и в характере требоисполнения как источнике материального обеспечения. Корреспондент «Воронежского телеграфа» резюмировал: «Такие факты могут наглядно доказывать восстававшим когда-то против ассигнований духовенству определенного жалованья, насколько справедлива их мысль о том, что жалованье разводит духовенство с прихожанами... Не наоборот ли?» [11, с. 2].

До нас дошла информация, составленная по данным благочиннических отчетов, о том, сколько в Воронежской и Задонской епархии треб приходилось в среднем на 1 000 прихожан по состоянию на 1857 г. Количество треб равнялось следующим числам: браков – 11, крещений – 54, отпеваний – 41, а всего – 106 главных треб для причтов на 1 000 прихожан [8, с. 152].

Еще одним важным источником материального благосостояния православных приходских священно- и церковнослужителей было использование церковной земли. По закону приходские причты должны были быть наделены землей в размере 33 десятин [10]. Священники вновь открываемых церковью должны были писать прошение на имя начальника Воронежской палаты государственных имуществ. Если крестьяне, из угодий которых происходило наделение земель, не были против, а клирики также не имели возражений, то светский начальник принимал решение о наделении или ненаделении будущего храма землей. В начале 1864 г. причт церкви хутора Кондрашевки Землянского уезда обратился с таким прошением в органы государственной власти и получил следующий ответ: «Рассмотрев представления Воронежской Палаты от 5 сего июля за № 18964 и 18965 об отводе по 33 дес. земли причтам села Трищевки и хуторов Кондрашевки и Чистой Поляны из угодий государственных крестьян и основываясь на удостоверении палаты, что помянутая пропорция земли назначена причтам согласно 462 ст. 3 ч. X т. Свода Законов по количеству угодий составляющих в пользовании прихожан, что самыя нарезки произведены по обоюдному согласию прихожан и причтов и что оныя одобрены начальником губернии, Второй Департамент предлагает Палате означенныя предположения привести в исполнение» [4, д. 1131, л. 5].

В целом приходские церкви Воронежской и Задонской епархии были обеспечены полагавшейся по закону так называемой целой пропорцией – то есть 33 десятинами земли. Священнослужители видели в земле достаточно стабильное подспорье, особенно в условиях крайне непостоянного требоисполнения. Клирики активно занимались землепользованием, стремясь восполнить недостаток в средствах работой на поле. Иногда желание получить лучший земельный надел приводило и к нарушению дисциплины и благочестия со стороны священно- и церковнослужителей.

Священники в случае, если их надел был меньше полагавшегося по закону размера, могли обратиться с просьбой отвести им дополнительную землю. В фонде Палаты государственных имуществ Министерства земледелия ГАВО [4] сохранилось достаточное количество архивных дел, свидетельствующих о том, что приходские священно- и церковнослужители Воронежской и Задонской епархии стремились воспользоваться предоставленной законом возможностью, а светская власть шла навстречу приходским причтам. В 1855 г. священно- и церковнослужители новоотстроенной Троицкой церкви слободы Криницы Острогожского уезда подали на имя Иосифа, архиепископа Воронежского и Задонского, прошение, в котором оповещали священноначалие о том, что в «сем 1855 году жителями их отвели земли только 200 сажень; но и та земля большею частью неудобна, именно: на ней овраги, кусты и водомоины, камениста и далеко находится от слободы» [Там же, д. 650, л. 13]. Крестьяне были против ходатайства об отводе приходу удобной земли. Однако, несмотря на это, Палата нашла просьбу священнослужителей вполне законной и повлияла на жителей, которые в итоге отвели землю причту [Там же, л. 18].

22 апреля 1855 г. Воронежская духовная консистория обратилась в Воронежскую палату государственных имуществ с просьбой увеличить земельный надел причту Воскресенской церкви слободы Сагунов Острогожского уезда. Дело в том, что еще в начале 1840-х гг. на церковь был отведен надел в 33 десятины на обеспечение одного причта. Однако с течением времени ситуация изменилась. По синодальному расписанию штатов при данной церкви полагалось в начале 1850-х гг. уже два штата. Между тем земельный надел продолжал оставаться

прежним. Еще одной трудностью причта было то, что многие соседние селения по причине постройки новых церквей отошли к ним, и поэтому среднее число прихожан, приходившихся на штат в Воскресенском храме, не превышало 550 человек. «Настоящее же количество прихожан за отчислением многих хуторов простирается не более как 550 душ на штат, от малого количества земли они имеют нужду в содержании своего семейства, терпят крайние недостатки, просят ходатайства об отмежевании им второй 33 десятинной пропорции земли» [Там же, д. 649, л. 1 об.]. Землемер снова вошел в положение священно- и церковнослужителей и ходатайствовал в Палату о наделении причта вторым наделом, что вскоре и было сделано [Там же, л. 15].

Несмотря на существование закона и расположение светских властей по вопросу наделения причтов земель, священнослужители иногда сталкивались с нежеланием самих крестьян исполнять изданные постановления об отводе земли. Особенно если полагавшаяся священникам земля была плодородна и представляла для крестьян определенную ценность. С такой проблемой столкнулся, к примеру, причт Архангельской церкви села Гвозды Павловского уезда. В 1858 г. священники данного храма обратились к управляющему Воронежской палатой государственных имуществ статскому советнику Владимиру Григорьевичу Черепнину с докладной запиской следующего содержания: «В 1858 г., в следствие поданного нами прошения Епархиальному Начальству об исходатайствовании нарезки земли на два штата в дополнение к отведенной на один штат подцерковной земли в количестве 33-х десятин, последовало распоряжение Палаты Государственных Имуществ о наделе нас таковою землею. Но до сего времени мы невидим удовлетворения нашей просьбы, чрез что крайне терпим ущерб в средствах при нашем скудном содержании и величайшее, за отдаленностью полей, затруднение при получении земли от жителей чересполосно, в особенности при частых переделах оной ими» [Там же, д. 770, л. 10]. Крестьяне не спешили исполнять предписание сельского схода о выделении земли. Только при непосредственном участии власти и при привлечении волостного старшины удалось отвести причту полагавшийся по закону надел.

Таким образом, несмотря на то, что приходские церкви были в целом обеспечены землей, она не везде и не всегда служила действенным подспорьем к обеспечению причтов. Часто плохое состояние подцерковных наделов, нежелание крестьян идти навстречу клирикам и делиться качественной землей создавали для пастырей существенные трудности.

В Воронежской и Задонской епархии имелись и такие священнослужители, которые не просто пользовались церковной землей, а являлись ее владельцами, то есть земля находилась в их частной собственности. Таких лиц было меньшинство. В 1857 г. всей земли, находившейся в собственности у белого духовенства, насчитывалось 2 815 десятин и 1 796 сажень. Распределялась данная земля по уездам губернии следующим образом:

Воронежский уезд – 1 152 дес. 400 саж.;

Землянский уезд – 86 дес. 796 саж.;

Нижнедевицкий уезд – 1 055 дес. 796 саж.;

Острогожский уезд – 490 дес. 600 саж.;

Валуйский уезд – 32 десятины [8, с. 158-159].

Однако и в случае наличия земли в собственности духовенства данный источник обеспечения не вполне подходил для клириков по другой причине. Важная составляющая священнического служения – учить и наставлять свою паству. Духовенство в дореволюционной России – одно из самых образованных сословий. Это вполне естественно возвышало пастыря над своими прихожанами-крестьянами и заставляло много времени уделять на подготовку к служению, проповеди. Возможности полностью погружаться в домашнее хозяйство у священников не было. Поэтому последние старались сдавать имеющиеся наделы в аренду. Но и она не приносила существенных доходов.

Материальное обеспечение приходских священно- и церковнослужителей Воронежской и Задонской епархии было сопряжено с целым рядом серьезных затруднений. Епархиальные архиереи оценивали положение своих священников как удовлетворительное, но нуждавшееся в серьезных изменениях. Более трети приходских причтов рассматривались как живущие скудно, нежели удовлетворительно. Не столько размеры доходов, сколько трудности, сопряженные с их получением, – непостоянный характер, недовольство прихожан, попытки захватить церковные земли и многое другое, – создавали тяжелую психологическую атмосферу вокруг вопроса о материальном благосостоянии клириков. Последние, порой испытывая серьезную нужду, шли на нарушение элементарного благочиния, позабыв о своем высоком предназначении. Настойчивые просьбы об оплате за совершенные обряды, требования заплатить приводили к конфликтам между прихожанами и священно- и церковнослужителями, что, в свою очередь, снижало авторитет приходского духовенства.

Необходимость осуществить серьезные изменения в материально-правовом статусе приходских клириков к началу царствования императора Александра II стала очевидна не только для представителей церковной общественности, но и для светских властей. От этого напрямую зависело дальнейшее функционирование всей синодальной системы государственного регулирования Русской православной церкви.

Список источников

1. **Акиншин А. Н.** Димитрий (Самбикин Дмитрий Иванович), архиеп. Казанский и Свияжский // Православная энциклопедия: в 50-ти т. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 15. С. 91-93.
2. **Акиншин А. Н.** Историк семинарии Павел Никольский // Никольский П. В. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж: Образ, 2011. С. 7-24.
3. **Акиншин А. Н.** Храмы Воронежа. Изд-е 2-е, испр. и доп. Воронеж: Кварта, 2003. 239 с.

4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-24. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1.
6. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформ Петра. Казань: Университетская типография, 1873. 851 с.
7. Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии (вторая половина XIX – начало XX века). Воронеж: Научная книга, 2014. 396 с.
8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 39-ти т. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1862. Т. 4. Воронежская губерния / сост. В. Михалевич. 410 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
10. Свод законов Российской империи: в 15-ти т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Т. X. Ч. 3. Ст. 462.
11. Чтения о войне (корреспонденция из Острогжского уезда) // Воронежский телеграф. 1877. № 92.

PECULIARITIES OF THE FINANCIAL PROVISION OF THE ORTHODOX CHURCHMEN IN VORONEZH AND ZADONSK EPARCHY ON THE EVE OF GREAT REFORMS

Grechushkin Dmitrii Vladimirovich

*Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow
dmitry-ministr@rambler.ru*

In the article, the financial situation of the Orthodox clergy in Voronezh and Zadonsk Eparchy on the eve of the Great Reforms of the Emperor Alexander II is analyzed. On the basis of archival and published sources, the peculiarities of the material security of the parish clergy in the conditions of Russia modernization are revealed, and the sources of the Orthodox clergy's income are analyzed. The author concludes that the difficulties of the everyday life of the clergy associated with insufficient financial provision, which had manifested clearly by the middle of the XIX century, required a radical transformation of church life.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; Great Reforms; Voronezh and Zadonsk Eparchy; Orthodox clergy; financial situation of church.

УДК 94(47).084.9+330.567.222/223:[314.372.43:631.115.6](470.54)“1965” Дата поступления рукописи: 22.07.2018
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.7>

Статья посвящена материальным условиям жизни многодетных семей колхозников, проживавших в Свердловской области в 1965 году, в плане потребления ими продуктов питания. Автор использовал архивные материалы бюджетных обследований Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Произведен анализ уровня потребления многодетными семьями колхозников пищевых продуктов. Значительная часть представленного в работе материала вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; колхозники; многодетные семьи; 1965 год; продукты питания.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент

Институт государственного управления и предпринимательства

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Институт экономики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

mamyachenkov@mail.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ КОЛХОЗНИКОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 1965 ГОДА)

Данная статья логически продолжает серию трудов автора, посвященных исследованию материальных условий жизни населения Свердловской области. В своих предыдущих статьях мы уже не раз обращались к проблематике обеспечения различных категорий населения Среднего Урала продовольствием [4; 5]. В настоящей статье речь пойдет о многодетных семьях колхозников, а именно о количественном и качественном уровне их питания.

Источниковой базой настоящего исследования послужили, прежде всего, архивные материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО), а именно данные бюджетных статистических обследований домашних хозяйств колхозников, ежегодно проводившихся в Свердловской области в период с 1920-х по 1960-е годы. Разработкой материалов указанных обследований плодотворно занимались, помимо автора данной статьи, такие среднеуральские историки, как М. Н. Денисевич, Л. Н. Мазур и В. П. Мотревич [2; 3; 6].

В целях качественного проведения анализа потребления обследованными семьями продуктов питания мы отобрали пять бюджетов многодетных семей, проживавших в 1965 году в двух колхозах Свердловской области – имени Ильича и имени Чапаева (Табл. 1). Эти семьи довольно сильно различались по количественному